

ВСЕ ЖАНРЫ ХОРОШИ

Вся история существования медицины неразрывно связана с литературой. И речь не только о научных трактатах, диссертациях, монографиях. Ф. Рабле, А. Конан Дойль, С. Моэм, В.И. Даль, А.П. Чехов, В.В. Вересаев, М.А. Булгаков, В.П. Аксенов были врачами. «Очерками гнойной хирургии» В. Ф. Войно-Ясенецкого можно зачитываться как увлекательнейшим романом. К тому же он был признанным художником-иконописцем. В этой связи нельзя не упомянуть и мемуары Н.М. Амосова, Ф.И. Углова, Б.В. Петровского и других выдающихся хирургов.

Московский хирургический журнал, возрождая традиции отечественной публицистики, открывает рубрику «Все жанры хороши...» и приглашает к сотрудничеству всех вас, многоуважаемые коллеги.

Л. Фейхтвангер сказал: «Человек талантливый, талантлив во всех областях».

Редакция журнала не сомневается в ваших талантах и ждет от вас стихи, рассказы, эссе, воспоминания, необычные и забавные клинические наблюдения.

Для начала предлагаем вашему вниманию произведения трех авторов, основной специальностью которых является хирургия.

МИХАИЛ ВОРОНОВ

Живём в коварном заблуждении,
Что жизнь закончится не завтра.
И строим планы без сомнений
На Новый Год, Восьмое марта.

Что позову на день рожденья
Друзей с подругами. И вместе,
Вином настроив наши глотки
Споём любимые мы песни.

Пускай охрипшие гитары
Тревожат души наших женщин
И перейдя с Samus на водку
Закружим вальсом их осенним.

И на балконе непременно
В дыму табачных фимиамов
Обсудим судьбы всех Вселенных,
Роналду, Месси и Ван Даммов.

А глядя в звёздную печальность
С весёлым трепетом мы вспомним
Тех, кто покинул нас случайно,
Но жив, покуда нас не встретил.

Вдруг, вспомнив о своих болячках,
Уже не за полночь, пораньше,
Мы разбредёмся по квартирам.
Без «стременной», уже иначе.

Прижав любимую покрепче,
Кольцом спасительного круга,
Целую лучшую на свете
С надеждой снова встретить утро.

А ранним утром у окошка
В дыму уставшей сигареты,
Глотну живительного кофе,
Remy Martin оставив до обеда.

И погрузившись в свою куртку
Как будто бы в раздумий строчку
Пойду рассветом баловаться
В осенний лес я в одиночку...

Кляксы клёнов на асфальте
Разложили свой пасьянс.
Словно в том, забытом вальсе
Закружил их мезальянс.

Наслаждайся «бабьим летом»,
Милой сказкой скучных дней.
Пей прозрачный синий воздух,
Слушай запахов елЕй.

Солнце брызнет дней минуткой
И утонет в облаках
Станешь юной незабудкой
В его ласковых руках.

ВЛАДИМИР ФОМИН

Вечерняя Москва особенно прекрасна:
В окошках яркий свет, огни мелькают фар.
Летят домой скорей, как будто на пожар,
С работы москвичи. Луна с высот контрастна,

Свисает как фонарь, что путь всем озаряет –
Кого ведёт домой, а кто мчит по делам:
По улицам, шоссе, бульварам и мостам.
Всех и всегда Москва с объятьями встречает.

Весь небосклон в огнях, мерцают звёзды нежно,
Легонько отражаясь в воде Москвы-реки.
И ночи всё длинней, а дни так коротки,
Знать осень власть взяла, что было неизбежно.

Теперь жди листопад и на асфальте краски.
Ветра готовы дуть, листвою шурша весь день.
Пускай же будет так, шумят коль им не лень.
Но в этот поздний час столичный град как в сказке.

Луна, как золото сияла, в холодном небе октября.
Природа тихо увядала. На час вечерний несмотря
Деревья красками играли, пока качались на ветру,
И листья с веточек роняли. Их шелест слышен по двору,

Когда не чищены дорожки. И вот идёшь, чеканя шаг,
Шурша ботинками немножко. А рядом дуб стоит весь наг.
С мольбою ветви к небу тянут берёзы, клёны, тополя.
Упав, их листья быстро вянут — укрыта ими вся земля.

Прекрасный вечер, чуть стемнело. Шуршанье листьев. Лунный свет.
Дорога к дому опустела. Машин как будто бы и нет.
Ко сну готовится столица. Зажглись гирлянды фонарей.
Переверни же дня страницу – пора в постель и спать скорей.

ЛЕОНИД ШТАНГЕ

ПОЦЕЛУЙ

Лето кружит нас в озорном вихре событий и впечатлений, преподнося сюрпризы и улыбки. Наверное, поэтому мы так ждём это волшебное время, когда солнышко светит, небо вызывающе синее, а звёзды горят как изумруды, притягивая наши взоры и мечты.

И это лето не было исключением из правил. Лерусик активно осваивал дачу, бесстрашно влезая на приставную лестницу, заглядывая в бочку для воды, которая глухо отзывалась на каждый крик, задыхаясь от счастья, бегал по дорожкам от дома до сарая и при каждом удобном случае пытался проникнуть в дедову машину, чтобы покрутить руль и пощёлкать тумблерами. Он научился выдувать мыльные пузыри и был безумно рад и горд собою. Набегавшись, он для разнообразия смотрел несколько мультиков и вновь спешил на улицу.

Я решил покатать его на большой пластмассовой лопате. Получилось здорово. Лерусик подобно гладиатору на колеснице, промчался между грядок к великому изумлению родни. Он держался руками за древко и несколько наклонился вперёд, как это делают жокеи. Потом я решил передохнуть. Когда я сидел на крыльчке, он подошел ко мне и, сказав: «Бо-бо», поцеловал мне руку. Я был потрясён и взволнован. Так он поблагодарил дарующего ему радость и счастье. Мой маленький гномик, как же я тебя люблю! За этот миг можно всё отдать.

Обычно мы с женой целуем ушибленные места малыша, что действует весьма эффективно, как самое лучшее обезболивающее. После этого, ставшего ритуальным, действия, Лерусик перестаёт хныкать и бежит дальше по своим делам. Но когда он чем-то очень сильно расстроен, он падает на пол лицом вниз, и вся его маленькая фигурка выражает отчаяние. Тогда надо что-то срочно придумывать.

У нас не принято целовать руки. Когда-то, в дореволюционной России, это было нормой и своего рода приветствием. Элегантные мужчины во фраках осторожно брали кончики пальцев дамы и слегка касались их губами. Не знаю, кто придумал такой обряд, но это чертовски здорово.

Кроме того, иногда благодарные больные также целуют руки своим спасителям. Этот обычай всё ещё существует в Эфиопии. Деревенские жители низко кланяются врачам, целуя при этом исцеляющую руку. И это дороже любого подарка. Это от души и всего сердца.

В России тоже иногда бывает нечто подобное. Вот какой случай произошёл на заре моей врачебной карьеры. Впрочем, тогда я был всего лишь фельдшером скорой помощи в небольшом городке. На подстанцию пришли люди, рассказавшие, что у них в подъезде живёт семья алкоголиков, и сегодня они здорово шумели, а потом на лестничной клетке появились следы крови. Вероятно, случилось что-то серьёзное и кому-то нужно оказать медицинскую помощь. Не размышляя понапрасну, я схватил чемоданчик с медикаментами и шприцами и отправился по названному адресу. Дверь открыла женщина, чрезвычайно удивившаяся моему появлению. «У нас всё в порядке» – заявила она. «А где ваш муж?» Хозяйка предъявила мужа, лежавшего на кровати. Я попросил его раздеться до пояса и увидел в поясничной области рану с довольно приличной гематомой вокруг неё, нагло выпиравшую кзади. Мужчина сказал, что чувствует себя хорошо и никуда не поедет. Тогда я попросил его помочиться в банку, а жену попытался допросить на предмет того, откуда взялись эта рана и гематома. «Да он пошел гулять и на улице наткнулся на куст». Интересная версия, но маловероятная. Как в анекдоте про человека, который упал на нож и так повторилось десять раз.

Её муж вернулся с банкой, полной крови. «Ну вот, у вас повреждена почка. Необходимо обязательно ехать. Иначе вы можете погибнуть». Хозяйка попыталась всучить мне трёшку и оставить мужа дома, но я был неумолим. По дороге в